

В зале Чунчжэн Чжу Цзу Лонг все еще сидел на стульях дракона, обсуждая этот вопрос с толпой.

Цао Чанцзяо, казалось, нашел бой неинтересным и сказал: "Я не думаю, что мы можем позволить Цзянь Ну сбежать на север легко". Уничтожьте еду этой династии!"

Клык Zhenghua и Chen Xinja посмотрели на Zhu Tzu длиннее с ожиданием, надеясь что они смогли бы спринтовать снова и уничтожить династию Tartar Qing в одной части.

Но Хун Чэнчжоу сказал: "Слова генерала Цао недостаточно хороши, моя армия многое потеряла, восемь знамен были разгромлены, но есть еще несколько знамен главных сил в Маньчжурии и Монголии". Их было легко разгромить, почти невозможно было их догнать и уничтожить, в конце концов, Хуан Тайцзи забрал, в основном, лошадей с войной, не говоря уже о том. Есть также неизвестное движение Доргона "Знамя Чжэнбая".

Хун Чэнчжоу был старым боссом Цао Чанцзяо, видя, как он говорит, Цао Чанцзяо не мог опровергнуть, но все же говорил то, что было у него на уме: "Может ли Вести прекрасную кавалерию, чтобы преследовать, даже если мы не можем догнать, мы все равно можем взять Fushun Pass кстати".

Хонг Чэнчжоу покачал головой и сказал: "Без двадцати трех тысяч элитных кавалеристов, которых нужно преследовать, я боюсь, что будет трудно восстановить перевал Фушунь, самое главное, что в логистике нет ни еды, ни травы! Обеспечьте столько кавалерии для битвы".

Чу Цзы Длинный кивнул слегка и сказал: "Давайте оставим погоню на этом, Цзянь Ну был поражен так сильно, и на севере горько холодно, так что в течение десяти лет это будет в основном Не имея возможности собрать армию, чтобы нарушить границу, мы подождем несколько лет, пока Да Мин оправится, а затем полностью сравняем ее с землей одного за другим!".

Многие во дворце вздохнули с облегчением, тайно сказав, что они, наконец, могут вздохнуть с облегчением, этот стиль игры кронпринца был слишком жестким, продвигаясь вперед все время. Нападение, от ожидаемого восстановления реки Три Вилки, до теперь прямо в Шэнцзин, не говоря уже о Цзянь Ну не может нести, даже его собственный народ не может взять его.

Среди них Хун Чэнчжоу был самым взволнованным, тайно сказав, что наследный принц, наконец, вернется ко двору, Ляодун эта территория будет сам хозяином!

Чжу Цзы Лонг прервал фантазию Хун Чэнчунь и спросил: "Как Хун Цин относится к возвращению наших войск ко двору, чтобы занять Монголию?".

"Возвращение из Монголии?"

Хон Чэнчжоу не только сильно удивился, присутствовавшие генералы были потрясены, эта идея смелая!

Чжу Цзы Лонг сказал: "Теперь, когда маньчжурско-монгольский союз разорван, эти иностранные запреты и монголы как крысы встречают кошку, когда видят нас". Угрозы, моя армия из Монголии, чтобы вернуть хребет стены обратно в столицу, по дороге просто может сметать монгольских министерств за пределами девяти границ".

Хун Чэнчжоу слегка нахмурился и проанализировал: "Внешняя сторона барьера не похожа

на внутреннюю, она далека от столицы Монголии, менее чем на 1500 миль, и горная дорога". Их так много, что негде пополнить запасы..."

Большая армия Баньши могла получить припасы со всего перевала, взяв линию Шаньхайгуань, если бы они взяли Монголию, то эта линия снабжения была бы прорвана, и Великая стена была бы вся. Он был построен посреди горного хребта, поэтому материально-техническое снабжение не могло идти за границу и через горы, чтобы снабжать их.

Эта проблема уже возникла у Чжу Цзы Лонга, который улыбнулся и сказал: "Армия Восьми Знамений дважды входила на границу из Монголии, откуда у них припасы? Как тогда поставлялась монгольская экспедиция Чингисхана?"

"Припасы для Восьмизнаменной армии для входа на перевал обеспечивали монгольские дивизии пустыни, прикрепленные по пути, в то время как монгольская армия Чингисхана..."

Сказав это, Хон Чэнчжоу вдруг понял, чего хочет наследный принц... это было ужасно!

С холодным блеском в глазах Чжу Цзы Лонг сказал: "Так как у монгольских племен есть прецедент, то и мы должны идти". Мы должны были следовать правилам их предков и убивать и грабить везде, где только могли!"

Правительство Китайской Народной Республики (КНР) ведет большую войну против монгольского народа и пытается воспрепятствовать его въезду в страну. Наши люди и лошади сметут монгольские татарские пленные племена, чтобы отомстить за наш прежний позор!"

Сунь Чуантин и другие до сих пор чувствовали, что это слишком рискованно, монгольские племена жили в неопределенности, пытаясь найти людей на огромных пастбищах, трудно!

В конце концов, Чжу Цзы Лонг настоял на возвращении в столицу через Монголию. Чтобы не заставлять народ ничего делать, он решил разбить свою армию на два пути обратно в столицу. Министерства могли свободно выбирать плоскую дорогу до столицы.

В результате, за исключением армии Тяньвау и людей Сюаньда Тигра Давая, все остальные министерства решили вернуться в столицу с линии Шаньхайгуань.

Чжу Цзы Лунь не отказался и назначил дату возвращения своих войск в столицу, прежде чем прогнать их, оставив только Тигра Да Вэя и генералов армии Тянь Ву для обдумывания. Составить различные планы марша.

Тигр Давай изначально был монголом, десять лет назад и яростно, как тигр добровольно сдался да Мин, двое из них неоднократно заслуженно, шаг за шагом поднимались до генерального офицера.

С советниками Тигра Давая народ хорошо разбирался в монгольских министерствах, а также в информации, предоставленной разведывательным департаментом с монгольской стороны, после того как После долгих размышлений маршрут марша из Монголии был окончательно определен.

На 25-й день 9-го месяца 12-го года Чунчжэня армия, вошедшая в провинцию Ляонин, была разделена на две официальные группы и возвращена ко двору.

Чжу Сиблау вел армию Тянь У и армию Сюань Тигр Дави, чтобы пойти в Монголию, в то время как Фан Чжэнхуа, Чэнь Синьцзя и Сунь Чуантин вернулись первыми с несколькими

людьми и лошадьми. Цзиньчжоу, а затем из Шанхайгуань в таможенную, пройдите по проспекту до столицы на западе.

Ляожэнь и Гуаньнин по-прежнему размещают в Ляодуне министерства и лошадей армии Хун Чэнчжоу лично в Шэньяне, У Санги от имени группы Гуань Нина в столице для получения кредита. семья Цзы и семья У, в том числе Хун Чэнчжоу, имели намерение рекомендовать У Санги императору Чунчжэня и двору.

.....

Боевой рапорт о Великой победе Ляодуна вошел в столицу со скоростью трехсот миль разгона, и вся столица была в фурункуле, когда стало известно, что армия Мин покорила Шэнцзин.

Где бы ни проходила весть о победе, люди на улицах были в смятении, люди бегали, чтобы рассказать друг другу, а некоторые даже плакали от радости.

В Мандаринском дворце Чунчжэнь и министры кабинета заботятся о народе Шэньси.

В конце концов, это был первый раз, когда у китайского правительства появился шанс захватить страну.

Он боялся, что война в Ляодуне будет проиграна из-за нехватки пищи и риса. Он даже не посмел послать кого-нибудь, чтобы напечатать репортаж о Ляодуне.

Новый глава кабинета, Ян Сичан, также был беспомощен, прекрасно зная, что если бы не поражение Ляодуна, или смерть наследного принца Сюэ Гогуаня, то было бы ворчал, намеренно не рассылал отчеты по пруду.

Сердце Ян Сичана также было в состоянии семи взлетов и падений, всевозможные мысли пришли в голову, его сердце было очень тревожно, если Ляодун проиграл войну, будущее Да Мин должны были бы Как идти, каково отношение к Цин и как справиться с гражданским инцидентом в Шэньси? Это были вопросы, с которыми ему пришлось столкнуться как главному секретарю кабинета.

В то время как они не решались насчет повышения трех зарплат, они вдруг услышали громкие звуки за пределами императорского города, как будто вся столица кипела.

"Может быть, есть новости о кратчайшем пути в столицу?" Ян Сичан пробормотал и вышел из дворца, чтобы послушать его уши.

По его желанию крики за пределами императорского города были настолько громкими, что он даже отчетливо слышал, как многие кричали за воротами Даммин: Великая победа Ляодуна!

Ян Сичан поспешно вернулся во дворец и с восторгом сказал: "Ваше Величество, великая победа для Ляодуна!".

"Правда?" Чунчжэнь был в шоке и восторге, встал с толчком костей, все его тело не могло не дрогнуть, он вышел из дворца, и к человеку, который сообщил о победе. Искривленная.

Кабинет министров тоже встал на ноги, был полон недоверия, все продовольствие и зарплаты были отрезаны, и это можно было выиграть?

Человек, сообщивший эту новость, наткнулся на дворец с коротким замыканием в руке и закричал: "Репортаж! Ваше Величество, великая победа Ляодуна, армия Пинляо разбила армию восточного пленника, насчитывавшую более 100 000 человек, на реке Хунь и с грохотом захватила логово восточного пленного вора Шэн-Цзин!".

"Что? Даже Шенджин был избит?" Чунчжэнь был ошарашен и встревожен.

Кабинет министров еще больше ошеломил несколько университетских офицеров, спешащих окружить сержанта рапорта.

Чунчжэнь получил беглый взгляд на чешское сообщение, улыбка на его лице постепенно увеличилась, и сказал: "Где Хуан Тайцзи?".

"Хуанг тайцзи оценивает только положительный желтый флаг, а синий флаг на Фушун сбежал в страхе!" Сержант, сообщивший новости, закончил на одном дыхании, а затем тяжело вздохнул.

"Беда в Ляодуне наконец-то закончилась!" В конце концов, правительство Китайской Народной Республики (КНР) было вынуждено взять на себя ведущую роль в войне против Китая. Ли Цзычэн! Отправьте его в Хуган с шестисотмильной экспедицией!"

Это первый раз, когда Ян Цзычан написал отчет о смерти своего сына.

Он был так счастлив, что также разрешил жителям столицы устраивать петарды, чтобы отпраздновать потерю сына, а затем поспешил принять весть об успехе. Отправляйся в Фэнксианский зал, чтобы поселить предков.

Под надзором Министерства обрядов, Хуанмин Таймс поспешил напечатать десять тысяч копий колонки о победе Ляодуна в ночь, и сразу же вся страна порадовалась. Звук петард еще громче, чем в Новый год.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/970473>